

Гижис коми морт Козлов Егор Захаров

Дорсан морт

Кузнец через камгэ-дорэ, ачэс песна ковкэ-сылэ и молотнас дорсянлас вачкылы, наковалнаыс горалэ, пондис дорны. Сэктан сия шогмис пыжян, еше кучис мэтырися. И шогмис. Сэктан понис дорны пурт, сылэн шогмис косар, пони дорны чарви, и шогмис пинтэм. И пинали чарви. Велаи и керны коса, сыбэрын кучиси келега, нол круга, нол дрога, сечэ еше кери ящик. Кузнец муни городэ бостасны аслэс паскэм, тэвсаэ палто и пими. Ачыли ме сечинис машина, кэдия ветлэтэ, кэртвэт сиз. Ме лизэти, мэда сизэ вэлэчыны керны и муна заводэ вэлэчыны машинаез керны.

Локтис рузэг вундан

Быдмэ рузэг, пондэчис светитны, кык недел светитэ, сыр эшалэ, воис рузэг. Пондэчис лундыны, чарви бостис кияс, пелпонвэ пуктис, каис ыблэ, кырымас кутис изасэ, мэд кинас кыс-кыштис, изас орис, сетис керис иё-лаан, сывэ течис изас, керис колта, колтаесэ нолис кучаэ, султэтис банкаэз тэлзэтнэ, ваиялис гунавэ, течис шоромэ, шоромсис суис эвинэ костыны, медбы буражык варчис, сусэ кэсэн вартис, вэчэтис амбарэ, сусэ кистисэ сусекэ, сусекис нолэ мельницаэ изны.

Ме пони нувэтны городэ посажирэз кык морт, ачэм куимез. Вэрэт мунам, паныт шедис ош и юаис менчим:

Kirjutas komi Kozlov, Jegor Zahharov.

Sepameister

Sepp lööb – taob kirveid, ise laulab ja kopsib haamriga alasi, alasi kõliseb, hakkas sepistama. Sellest tuli siis naaskel, löi veel viimast korda. Ja tuligi välja. Siis hakkas taguma nuga, välja tuli peerukiin. Hakkasin taguma sirpi, see tuli hammasteta. Ja tegin sirbile hambad. Õppisin ka vikatit tegema, seejärel võtsin käsile neljarattalise, neljapõhjalise vankri, sinna tegin lisaks kasti. Sepp läks linna endale riideid – talvepalitut ja untasid – ostma. Nägin seal masinat, mis käib ja on rauast. Ma mõtlesin, et õpin seda tegema ja lähen tehasesse õppima, kuidas masinaid teha.

Käes on rukkilõikus

Kasvab rukis, hakkas õitsema – kaks nädalat õitseb rukis –, õied ripuvad, küpses rukis. Asus lõikama: võttis sirbi, pani õlale, läks põllule, võttis viljakõrred pihku, teise käega tõmbas kergelt sirbiga, kõrred katkesid, sellest tegi sidemed. Nende peale ladus viljakõrred, tegi vihud, vihud kandis hunnikusse, asetaski hakkidesse tuulduma; tõi rehealusesse, ladus kuhjadesse, kuhjad pani rehte kuivama, et oleks parem peksta; peksis kuiva vilja, viis aita, pani vilja salve, salvest viib veskisse jahvatada.

Ma hakkasin viima linna kahte sõitjat, ise olin kolmas. Sõidame läbi metsa, vastu tuli karu ja küsis mult: “Luba mul istuda rekke.”

Записал коми человек Козлов Егор Захаров

Кузнец

Кузнец топоры куёт, сам песни распевает и бьет молотом по наковальне, наковальня звенит, [он] начал ковать. Из этого получилось шило, еще ударил в последний раз. И получилось. Затем стал ковать нож, у него получился косарь, стал ковать серп, [он] получился без зубьев. И сделал зубья на серпе. Научился делать косу, затем взялся за телегу, с четырьмя колесами, четырьмя дрогами, вдобавок сделал на нее ящик. Кузнец поехал в город купить себе одежду, зимнее пальто и пими. Видел я там машину, которая ездит, из железа она. Я подумал, буду учиться ее делать и пойду на завод учиться делать машины.

Настало время жатки ржи

Растет рожь, стала цвести, две недели цветет, соцветия висят, поспела рожь. Начал жать, взял в руки серп, положил на плечо, вышел в поле, взял в руки стебли, другой рукой подтянул, стебли порвались, из них сделал завязки, на них сложил стебли, связал снопы, снопы сносил в кучу, поставил выветриться, принес на молотильню, сложил в скирду, из скирды занес в овин сушиться, чтобы лучше смолотилось, затем сухое смолотил, унес в амбар, зерно ссыпал в закрома, из закромов возит [его] на мельницу молоть.

Я повез в город двух человек пассажиров, сам третий. Едем по лесу, на встречу попался медведь и спросил у меня:

Written by Komi man Kozlov, Yegor Zahharov

Master Smith

The smith strikes – beats the axes, singing and hammering the anvil, the anvil rings, [I] started to forge. This became an awl, gave the last strike. And it is ready. Then [I] started to hammer a knife, but what came out was a chopping knife. Then I started to forge a billhook, it was without teeth. And I made teeth to the billhook. I also learnt to make a scythe, then I took a four-wheel four-bottom carriage, in addition I made a box there. The smith went to town to buy clothes, a winter coat and fur boots for himself. I saw a machine there that works and is of iron. I thought I will learn to make it and go to the factory to learn how to make machines.

It is rye harvesting time

Rye grows, started to bloom – rye blooms for two weeks – the blossoms hang in mature rye. Started to reap: took the sickle, put it on the shoulder, went to the field, took ryestalks in his hand, with the other hand cut lightly with the sickle, the stalks broke, [he] made ties from them. On these [he] piled ryestalks, made sheaves, carried the sheaves into piles, set them in shocks to air; brought them to the kiln-room, placed in piles, put the piles to dry, so that they were easier to thresh; threshed the dry grain, took it into the store-room, put the grain in the bin, takes it from the bin to the mill for grinding.

I started to take two passengers to town, I was the third. We were going through the forest, a bear came towards me and asked me:

“Менэ пуксэст долят”.

“Ме, ош, тенэ ол пуксэст, менам пегапкозэ умэл, оз вермы кыскыны”.

И соровно пуксис долям ош. Муним туи куза, нырика эден туйс. Нырэжэ локтис, отобла четис, кыс-кыны немэн лоис. Ме мунн отобла кошпын тейла, тейлаэт ветлэти и керати отобла. Воти дод дына, отобла дэсэти, поним мунн. Бари чыпис мэд отоблаыс. Мунн бэра тейлаэ кошпынн отобла.

Сыпорот ошыс менчим пегапкозэ соям, посажыре токо визэтэны ошлэ. Пегапковис кынамэз пышсэ сонэм и кынамэс суям изас, кокесэ керэм изасовой и сязже пегапкозэс додлэям. Сулалэ пегапко. Ме локти, отобла дэсэти, доде пукси посажиркэт. Кыз ме вожынас трекнитти – оз варыз. Плет бостти, вячки – оз мун. Посажир мунн визэтэлэ:

“Пеганкетге соие ошыс, кынамэс, сече суис изас, кокесэ керис изасовой”.

Вигли городэ умэла, посажире мунисэ увьжик, а ме локти горга. Ош мунис варэ, не сылэн бытэ дело.

Мезьм шотмис рузэрт, вунди, вялли гунага, варти су, вецэтти горга, сусекэ кигити, мешакэс курави, мунн мелыни-цаэ изна, изи, вокти горга, инка шуна:

“Миян, мужик, абу миян паськэм-ным, чедашлэ нем настэллнн, даваи мие узагам пьзэ, нугтам базарэ и бостам чедашлэ этик пара иарнысэн и пал-тоэн”. Ме узалим дас пуд по 7 рублей и бостим пара иарнасэ 2 рубла пара, палто 4 рубла и колчыс эшэ дентагыс июни. Этик бакалэ колчыс: “Даваи, инка, бостам этик бакал и шотгисам,

“Ma ei luba sul kartu, istuda, mu täh-

niime hobune on põrk, ei jakka vedada”.

Ja ikkagi istus karu tekke. Sõitsime teed mööda, tee oli väga auklik. [Reigi] sattu aukka, aits läks kakki, pole millega vedada. Ma läksin tihnikusse aisa otsima, käisin tihnikus ja raunis aisa. Jõudsin ree juurde, randaasin aisa, hakkasime minema. Taas läks kakki teine ais. Läksin jälle tihnikusse aisa otsima.

Sel ajal sõi karu mu tähnilt hobust, sõitjad vaid vaatasisid. Tähniltisel hobusel sisemuse sõõmid ja kõhtu öled torrimud, teigi jalad õgedest ja rani tagasi rakkesse. Hobune seisab, Ma tuln, seadsin aisa raigale, istusin tekke sõitja kõrvale. Rarutasin õhje – hobune ei liiguta. Võisin riitsa kätte, lõn – ei lähe. Sõitja ütleb mille:

“Su hobust sõi karu, kõhtu pritsis öled, jalad teigi õgedest”.

Käisin edutult hinnas – sõitjad läksid edasi, aga mina tuln koju tagasi. Karu läks metsa, justkui poleks see tema asi.

“Посади меня в сани”.

“Я медведь, не посажи тебя, петая у меня лапabenькая, не потащи”.

Но медведь все равно сел в сани. Ехали по дороге, дорога очень ухабистая. Попали в ухаб, отлобли сломаешь, нечем стало тащить. Я пошел в чащу искать отлоблию, походил по чаще и срубил отлоблию. Пришел к саям, пригладил отлоблию, поехани. Сломалась вторая отлобли. Снова пошел в чащу искать отлоблию.

В это время медведь съел мою петую, пассажиры только смеялись на медведя. [Он] съел нутро петой и натолкал [ей] в живот соломы, ноги слезли из соломы и так же задряп петую. Стоит петая. Я пришел, пригладил отлоблию, сел в сани к пассажирям. Как тряхнул вожжами – не трогается. Взял плеть, хлестанул – не идет. Пассажир говорит мне:

“Петую [твою] медведь съел, живот, туда запихал солому, ноги слезли из соломы”.

Съездил в город плохо, пассажиры поехали дальше, а я вернулся домой. Медведь ушел в лес, не его будто дело.

У меня поспела рожь, сжал, привез на гумно, смолотил зерно, увез домой, скытал в закрома, набрал в мешок, поехал на мельницу молоты, смолот, приехал домой, жена говорит:

“У нас, мужик, оделжды нет, детям нечего одеть, давай мы продадим муки, повезем на базар и купим детям по паре рубашек и пальто”. Мы продали десять пудов по 7 рублей и купили пару рубашек 2 рубля за пару, палто за 4 рубля и остались еще деньги на выпивку. На один бокал

“Allow me to sit in the sledge”.

“I don't allow you, bear, sit, my darp-pled horse is weak, it cannot pull”.

And still the bear sat in the sledge. We went along the road, the road was very bumpy. [The sledge] stumbled into a hole, the thill broke, there is nothing with which to pull. I went into the thicket to look for a thill, went to the thicket and cut a thill. I came to the sledge, repaired the thill, and started out. Again, the second thill broke. I again went to the thicket to look for a thill.

At the same time the bear ate my darp-pled horse, the passengers were just looking. Having eaten the inside of the darp-pled horse and stuffed it with straw, made legs from the straws and harnessed again. The horse stands. I came, put the thill in the place, sat beside the passenger in the sledge. Shook the whip, whipped – would not move. Took the whip, whipped – would not go. The passenger tells me:

“The bear ate your horse, put straw in the stomach, made legs from the straw”.

Went to the town without success – the passengers went on, but I came back home. The bear went to the wood as if it was not his problem.

Mu rye was ripe, I cut, brought it to the threshing place, threshed the grain, took it home, put it in the bin, collected in the sack, went to the mill to grind it, ground, came home, wife says:

“We, man, do not have clothes, children have nothing to put on, let's sell the flour, take it to the market and buy a couple of shirts and coats to the children”. We sold 10 poods at the price 7 roubles for a good and bought a couple of shirts at the price of 2 roubles, the coat for 4 roubles and there was money left for

тү кымын, ме тоже кымын. Да бостам сонны чернок да еше чегалдэ кола босны постинци, приникез и кампезтез”.

Миэ уна ни бостасим, дюдьяным те-чим тыр.

“Инка. бостам эшэ этик баккал ви-наеэ”

“Не, мужик, кызы же, уна ен ю, то козын да мянэс вальс полас да миэ эшгалам былвс паскэм и гэсти-неп”.

Гортэ доктым, чегалес личисаны гэстиницеэз.

“Но, мужик, невес метеньгт баити, ено сеэя, вот и воктым бура гортэ и немеэз эштэ. Метены умэлэ от велзт. Менчим басинсэ кылзы, мыи ме вис-тага. Понан кылзаны и те волан бур мужик. Кэдиэ оз кылзы аевисе инка-лие, сивя умэл морт, суселевс сивэ оз ошкэ”.

Басни

Арсэ кад доктис, понисе лым усны. Лым усис, кола назом кыскыны. Ме кери брата да лэсэти палжун. Пал-жункежэ пуймэ печенича да кушман сэчэналдим, а ужинкеже пипимэ яй шывд да каша калитовой, жаритим картовки виен. Назом кыским кар-талис 100 дөйд выблэ да еше рывнас гужитис песок выт дод. Картадэ лечэ-тим изас мэс кохулгэ, шоньяжык вапи мэслэ. Чулгаис гэв, локтэ тувьас. Лым сывны понис, кола крышалис лым чапкыны. Лымсэ чапким тулэ. Дым чапким, кола огореч гарны. Гарны кола кык пэл. И пиньялим, градсэ ке-рим лук салитны и капуста. Кола каныи выблэ гарны, зар кола кээны. Гэри ме кык погоска палжунэз, после палжунэ кола кээны. Курали кык ме-

каалт ја соојендане енд – сина килме-тасид, мина ка килметасин. Ја вотаме кала ја лисакс тилев ластеле оста килакоси. рјаа-пикунд ја копме.”

Ме оосиме јуба рјлју ају, ладусиме рее тјтс.

“Naine, vötame veel ühe rokkaali viina.”

“Ei, mees, kuidas põnda, ära joo pal-ju, müüdi jääd purju, hobune hakkab meid kartma ја me kaotame kõik riided ја kütakosti.”

Jõudsimе коју, lapsed ootavad kosti.

“Noh, mees, ega ma asjata rääkinud sulle, et ära joo enam, vaat tülilme ilusti коју ја еи каотамнд мидади. Налва ма sulle еи өрета. Кунда му сөна, мис ма итлен. Наккад кундана ја саад һаакс ме-һекс. Kes еи кунда ома наист, see on raha mees, naabrid teada еи кинда.”

Јутт

Saabus sügis, hakkas lund sadama. Lund sadas, тилев сөмникит ведада. Ма тегин мескит ја валмистасин лөупат. Лөупакс кеэксиме кааликат ја тегиме гөйкакакке, ага өһтукс тегиме һһасурри ја каалика-рипти, рјаадишиме вөйга катилит. Сөмни-кут үишиме ладдаст рөйлуле 100 коомпат ја лисакс өһтил үиис коомпат һива. Лаута үиисиме өлгесид лөһмале алдурпакс, ет лөһмал өлөкс соојем. Мөүдус талү, тиле кевад. Lühki hakkas sulama, тилев кати-сетт лунд маһа уөтһа. Vötisime lund маһа. Vötisime lund, тилев аймапад кинда. Kündа тилев какс конда. Ја äestisime, маад киндсиме sibula ја карһа istutansi-seks. Tuleb minna рөйлуе, каегга реав килүама. Kündsin kaks rüa лөупани, рјагаст лөупат тилев килүака. Kallasin [каегга] kaks kotti tõi, ралип valpkisse

ostalooz: “Давай, жена, возьмем один боккал и согремся, ты замерзла, я тоже замерз. И возьмем закутить рыб-ки да еше дегам надо купить постинцев, прыняков и конфет”.

Мы уже много набрали, нагрузили полные сани.

“Жена, возьмем еще один боккал вина”

“Не, мужик, послушай, много не пей, ты опьянешь, лошадь испугается нас и мы растеряем всю одежду и тес-тинцы”.

Приехали домой, дети ждут гос-тинцев.

“Ну, мужик, незря я тебе говорил, не пей больше, вот и приехали благо-получно домой и ничего не потеряли. Я тебя плохому не научу. Слушай меня, что говорю. Будешь слушать и станешь хорошим мужиком. Кто не слушает свою жену, тот плохой чело-век, соседи его не похвалят”.

Расказз

Наступила осень, пошел снег. Снег выпал, надо вывозить навоз. Я нава-рил брати и приготовил обед. На обед сварили буюкву и сделали лепешки из рельки, а на ужин сварили мясной суп да буюквенную кашу, пожарили картошки с маслом. Навоза вывезли из хлена на поле 100 саней да еше везером увезли песка пять саней. В хлөг занесли соломы корове под ноги, теплей чтоб [было] корове. Прошла зима, наступлет весна. Снег начал таять, надо с крыши снег побросать. Снег побросали. Снег побросали, на-до отород вспахать. Вспахать надо дважды. И проборошили, трылки сле-дали лук посадить да капусту. Надо идти в поле пахать, овес надо сеять. Спахал я две погоски до обеда, после

drinking. [We had money] left for one glass: “Let’s take, woman, a glass and warm ourselves – you were cold and I was cold. And take some fish and additionally we have to buy presents for the children, biscuits and sweets”.

We bought many things already, loaded the sledge.

“Woman, let us take one more glass of vodka.”

“No, man, how can you do so, don’t drink much, otherwise you will be drunk, the horse will be scared of us and we lose all the clothes and the presents.”

We got home, children were waiting for the presents.

“Well, man, I did not tell you in vain not to drink more, see, we came home and we did not lose anything. I don’t teach bad things to you. Listen to me what I say. Listen and you will be a good man. Who does not listen to his wife, that’s a bad man, neighbours do not speak well of him”.

Tale

Autumn came, it started to snow. It was snowing. [we] must deliver manure. I made mash and prepared lunch. For lunch we boiled the swede and made rad-ish cakes, but for supper we made meat soup and mashed swede, fried potatoes with butter. We took 100 loads of ma-nure from the shed to the field and in addition to that, five loads of sand in the evening. We brought straw into the shed for bedding for the cow, so that it was warmer for the cow. Winter passed, came spring. Snow started to melt, the snow must be taken off the roof. Took the snow off. Took the snow, the garden must be ploughed. Must be ploughed twice. And we harrowed, we ploughed the land for planting onions and cabbages. We must go to the field, to sow oats. I ploughed

шөк, наризэ пукти пиня и эт мешәкэ
пукти наризгә, а мәдсә вәлас. Силәи
кышалы кәчанкүд, вәлгә пукси и кәи
кәзин.

Шогинс ээр бур. Стәз вундынны кә-
ри помеч. Кәдылгә сетәли ээр озәсын,
ниә кори помечас. Кири сур и брата.
Народ локтисә, дундыштим эәрсә, кык
негел тәлзис. Мә суслонесис вәйәли
гунатә, стожар коләссә теңи, пыкжи
тәвзис и әвинә сәйти. Косты и вәр-
тимә.

Пуктим перы соргәсә кәзәстә, а
второй соргәсә колим соинны да подагә.
Мәлннчәә ветли, изи нанлгә, локти
горгә, нан пыжәтим и керим брата.

Колә кер кералнн, колы керкү
керны. Кер кералим кыкән инканам,
кери помеч. Вәйәлнны керсә кори
сүссәсә. Мәннл вәисә. Шулны меләли
Мортәзәз, нанлгә сети куйм әшпан.
Шулнәсә дас рәд да вит, и кори сүссәсә
керкү ләтпнн. Локтисә, осчәлнсә
ләтпнн. Вәлгнм, мөттыра тор вәр-
тнм, стена ләсим, әшин пискәтнм,
окончә теңим, пәтнмә олнн. И сүс-
дәс локтә мннәзә вит олан керкулән
поздрәвннн. Мә пони олны вит
керкулән, босты аслым вьл и мыс.
Мәс әлсә вәвә дас лнтра: вит лнтра
сойямә, а мөл вит лнтра узәлә, вәл
дәлйәлә и кыскә городл. Мә узәли әлсә,
әтнә денгәлгә босты аслым пәлгә тәл-
кәжә, колә ешә боснә инкәлгә пәлгә
да пинн, ешә мннн колә босны улан
бәкәл кыкә.
“Ешә, мужик, мннн әбу пәнннм да
бәкәрннм”.
И мннн вәлнсә асләлнм бьдәсә. Әни
понам олны бьшпәмә, нәнннм нәннә
әм әшә.

äkke ja ðhe koti, äga teise selle peale.
Kaela prutasin kühmita, istusin hobu-
sele ja lüksin külvama.

Kasvas väga hea viini. [Viin] lõika-
miseks kottaldasin talgud. Kallele õlin
laenamud kaeta, neid kutsusin appi. Tegid
õlut ja meskit. Rahuvas tuli, lõikasime
kaeta. [see] oli tuule käes kakas nädalat.
Nakkides tõin viina rekurslatsile, lah-
sin vatgaste vabele, toestasin tuule eest
ja ramin rehte. Kuitatasin ja rekisime.

Ranime esimest sorti kaeta kõvale
seemneks, äga teist sorti jäisime söögiks
ja loomadele. Kätsin veski, jätvatasin
leiva jooks, tulin koju, kürsetasime leiva
ja tegime meski.

Tuleb ruid talgud, tuleb maja ehitada.
Palke tegime naisega kakeksi, kottal-
dasin talgud. Palke tooma kutsusin nabh-
rid. Toodi mulle [ralgud]. Raitama palka-
sin inimesi, andsin leiva. Raitui kinnpe
rida ja viis ning kutsusin nabhrid maja
ehitamä. Tulid, aitasid ehitada. Tegime
katuse, eeskätt alju, seinad tahusime
siledaks, tegime akaauvud, rannime
aknad, lõkisime [sinal] elama. Ja nabhv
tuli meid õnnitlema uue elumaja puhul.
Nakkasin elama uues majas, ostsin en-
dale hobuse ja lehma. Lõlm annab kinn-
pe lihtit riima: viis lihtit sööme ära, äga
itejäämud viis lihtit müin ära, rannpe ho-
buse rakkesse ja viin linna. Müüsin pii-
ma, selle raha eest ostsin endale talveks
ralgud, vajä osta veel naisele ralu ja un-
tad, lisaks tuleb meil osta kakas riisi.
“Mees, meil ei ole veel lusikaid ega
taldrakuid”.

Ja meil sai kõik oma. Nüüd hakkame
kepani elama, leiva on veel natuke.

обеда надо засеять. Набрал я два меш-
ка, в телегу загрузил борону и один
мешок положил в телегу, а другой на
него. На шею повесил сеяницу, сел
на лошаадь и поехал сеять.

Уродился овес хороший. Сжать его
собрал помощич. Кому давал овса зай-
мы, их позвал на помощич. Сделал пива
и браги. Народ пришел, сжали овес,
[овес] две недели подсыхал на ветру.
Из суслонов привез на гумно, сложил
в стожары, подпер от ветра и засадил
в овин. Высох [овес] и смолотили.

Первый сорт отложили на семена,
а второй сорт оставили на еду и скоту.
Сходил на мельницу, намолол на
хлеб, вернулсә домой, испекли хлеб
и слепали брагу.

Надо бревен наделгать, надо дом
построить. Бревен нарубили вывож
с женой, собрал помощич. Бревна при-
везти позвал соседа. Привезли мне.
Срубить сруб нанял людей, дал хлеба
три взвеса. Срубил десяти рядов и
пять и [я] позвал соседа дом строить.
Пришли, помогли построить. Сделали
крышу, сначала сложили печь, сте-
сали стены, прорубили окна, поста-
вили окна, переехали жить. И сосед
идет к нам поздравить с новым домом.
Я стал жить в новом доме, взял себе
лошадь и корову. Корова молока дает
десять литров: пять литров съедаем,
а остальные пять литров продаю, за-
притаяю лошаадь и везу в город. Я про-
дал молоко, на эти деньги купил себе
пальто на зиму, надо еще купить жеңе
пальто и пижма, ешә нам надо купить
два бөкәлн.
“Ешә, мужик, у нас нет ложек и
тарелок”.

И у нас все стало свое. Теперь бу-
дем жить хорошо, хлеба есть еще не-
много.

two lines before lunch, after lunch I have
to sow. I rotted [oats] in two sacks, put
the harrow and one sack in the cartige
and the other on top of it. I hing the seed-
ing box around my neck, sat on the horse
and went to sow.

Very good [grain] grew. I organised
[scot] harvesting bees. To whom I had
lent oats, I called them to help me. I made
beer and mash. People came, we har-
vested the oats, [it] was in the wind for
two weeks. I took from the shocks to the
threshing area, placed between the poles,
supported against the wind and put in the
barn. Dried and threshed.

We put the first class oats aside for
seeds, but the second grade we left for
food and for animals. I went to the mill,
ground oats for bread, same home, baked
bread and [we] made mash.

Trees must be cut, a house must be
built. We made the logs together with my
wife, organised the bees. Invited the
neighbour to bring the logs. They
brought me [logs]. I hired people to cut,
gave bread. Ten lines and five were cut
and I asked the neighbour to build a
house. They same, helped to build. We
made a roof, first the stove, we cut the
walls smooth, made openings for win-
dows, installed the windows, went to live
[there]. And neighbour came to congrat-
late us for the new living house. I started
to live in a new house, bought me a horse
and a cow. The cow yields ten litres of
milk: five we eat, the rest five I sell, har-
ness the horse and take it to town. I sold
milk, for that money I bought myself a
coat for winter, need to buy a coat to my
wife and fur boots, besides we need to
buy two shot glasses.

“Man, we do not have spoons or
plates yet.”

And we got everything. Now we start
to live a good life, we have some more
bread left.

Дорсиң морт

Кузнец через камтэ дора, ачың пияня
колкэ сьлэ и могогнас дорсягнас вач-
кылтэ. Наквалналгыс горатэ, понисэ
дорны. Сяктан сия шотмыс пыжян,
еще кучиң мэгтырися и шотмыс.
Сяктан понисэ дорны пурт, сылын
косар. Пони дор чарыи и шотмыс пин-
там. И пинади чарыи. Велали и керны
коса, сьбэрын кучиңи келета, нол
крута, нол дорта, сечэ еше керя ишк.

Кузнец муни город боставны аслыс
пакчам, тьвасаа палто и пими. Ачың
ме сечинис машина, кэди ветлэтэ,
картлэт сизэ. Ме лизэтэ, мада сизэ велэ-
чың керны и муна заводэ ветлэчыны
машиннаэз керны.

Докта. Ем миин шорвын, кэдиэ
шорэз дурлэне Меккор, сетен миин
керим мельница, банка бергэтэ толко
изэ кэс су, колоткаис веча сьлис куми
тусэн, бизь леча стпк бусокэн. Мел-
ницаы вырлорын, сия эден ползэтэ,
ем сетен кулпиянез. Ертпыр ме мел-
ницада узи, эгтам секи онас муни мел-
ница. Кулпиян пусэм изьныис чочкэм
юрсия и пукалэ. Ме ползи и пыши.
Вэпи менам избулкаын пон, кэдиэ
шум Жучка. Сизэ ме нүэтэ. Сия ва-
пэгтис кулпиянэсэ и вэше понисэ изьны
мельница.

Ем еше вьрас лешак, сия медьнэ
доктис онас. Лешак и меным шуртэ:
“Старик, менэ лез керкуат узны”. А
менам поныс док гортсэ вьзис, сия
сорояно пырэ медьнэ. Ме сылтэ вьс-
талн:
“Ең док, чер менам ем, ме керала
юртэ”.

Сия меным вьсталис: “Ме ог сеп
теныз юр кералны”.
Спортитис мекат дыр, но ме верми
сия.

Sepameister

Serr taob kirveid, ise laulab ja korisib
haamiga alasit. Alasi koliseb, hakkas se-
ristama. Sepistas paaski, löi veel viimast
konda ja tuli [paaskel] välja. Siis hakkas
taguma nuga, tal tuli reppikiin. Hakkas
taguma sirpi, tuli välja hammastea. Ja
tegin sirvile hambad. Orpisin tegema ka
vikati, seejärel võisin käsile vankti,
peijaratäise, peijarõhjalise, sinna tegin
isaks kasti.

Serrilaks liima endale riideid – talve-
pallitui ja uhtasid – ostma. Nägin seal ma-
sinat, mis käib ja ta on rauast. Ma mõle-
sin, et õrin seda tegema ja lähen tela-
sesse õppima masinate tegemist.

Tulen. Meil on oja, oja nimetatakse
Mekkor, sinna tegime veski, ratas keer-
leb, jahvatab kuiva vilja, villi läheb sisse
kolme teraga, jahu langed maha üle jaa-
na. Veski on metsa ääres, seal on väga
hümnitav, seal on kupadikesi. Ükskord
ööbisin veskis. Läkisin siis üksi öösel
veskile. Valgete juustega kuit on istunud
kivile. Ma ehmunin ja rõõgenesin. Ompis
oli mul koer, keda kutsusime Puiskaks.
Ma viisin ta sinna ja ta ajas kupadi mine-
ma. Ja veski hakkas jälle jahvatama.
Metsas on veel metsavana. Ta tuli mu
juurde öösel ja ütles: “Vana, lase mind
turra maagama.” Aga koer oli mul kuiti,
valvas majä. Ta tuleb ikka mu juurde. Ma
ütlesin talle:
“Aga tle. Mill on kirves, ma rapin su
rea maha.”
Ta ütles mulle: “Ma ei lase sul oma
read maha raiuda”
Vaidles minuiga kaasa, kuid ma sain
temast jagu.

Кузнец

Кузнец топоры куер, сам песни распе-
вает и бьет молотом по наковальне.
Наковальня звенит. [он] начал ковать.
Из этого получилось шило, еще уда-
рил в последний раз и получилось.
Затем стал ковать нож, у него полу-
чился косарь. Стал ковать серп и [он]
получился без зубьев. И сделал зубья
на серпе. Начутился делать косу, затем
взялся за телету, с четьрьмя колесами,
четьрьмя дрогями, выдобавок сделал
на нее ящик.

Кузнец поехал в город купить себе
одежду, эиннее пальто и пими. Видел
я там машину, которая ездит, из же-
леза она. Я подумал, буду учиться ее
делать и пойду на завод учиться делать
машины.

Возвращаюсь. Есть у нас на ручье,
ручей называется Меккор, там мы сле-
дали мельницу, банка крутится, толь-
ко мелет сухое зерно, из колодок сы-
пется по три зернышка, мука сыпется
одной струей пыли. Мельница [нахо-
дится] возле леса, там страшно, там
есть черти. Однажды я ночевал на
мельнице, один тогда пошел на мель-
ницу. Черт сел на жернов, волосы кра-
сивые, и сидит. Я испугался и убежал.
Была у меня в избушке собака, кото-
рую мы звали Жучкой. Ее я пове-
л. Она протнала черта и мельница снова
стала молотть.

Есть еще в лесу леший, он пришел
ко мне ночью. И говорит мне леший:
“Старик, пусти меня в дом переноче-
вать”. А собака у меня зная, охраняла
дом, он все равно пыгается зыйти ко
мне. Я ему сказал:
“Не ходи, у меня топор, я отрублю
тебе голову”.

Он мне сказал: “Я не дам тебе го-
лову срубить”.
Спорил со мной долго, но я его
победил.

Master smith

The smith beats the axes, singing and
hammering the anvil. The anvil rings,
started to forge. This became an awl,
gave the last strike and it is ready. Then
started to hammer a knife, but what came
out was a chopping knife. Then I started
to forge a billhook, it was without teeth.
And I made teeth to the billhook. I also
learned to make a scythe, then I took a
four-wheel four-bottom cartilage, in ad-
dition I made a box there.

The smith went to town to buy
clothes, a winter coat and fur boots for
himself. I saw a machine there that works
and is of iron. I thought I will learn to
make it and go to the factory to learn how
to make machines.

I come. We have a stream, the stream
is called Mekkor, we made a mill there,
the wheel turns, grinds dry grain, the
grains go in by three, the flour falls down
as one stream of dust. The mill is by the
forest, it is very scary there, there are
devils. Once I spent the night in the mill.
Then I went alone at night to the mill. A
white-haired devil sat on a stone. I was
startled and escaped. In the hut I had a
dog that we called Zhuchka. I took it
there and he drove the devil away. And
the mill started to grind again.

In the wood there is also a forest
sprite. He came to me at night and says:
“Old man, let me in to sleep.” But my
dog was steel-guarded the house. That
comes to me again. I told him:
“Don't come, I have an axe, I'll cut
your head off!”

He told me: “I won't let you cut my
head off!”
Argued with me for a long time, but I
managed to win him.